
**К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
ПО ДЕЛАМ О СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее — наркотики) признается одной из серьезных угроз национальной безопасности России, здоровью населения страны, генотипу народов, в ней проживающих. Наркомания стимулирует рост преступности, разрушает общество, поражает людей независимо от их социального положения, пола, религии и расы.

Государственная политика в этой сфере направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, раннее выявление их потребления, постепенное сокращение числа больных наркоманией, а также сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Анализ состояния преступности свидетельствует, что с 2012 года активный рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приостановился и ситуация в известной мере стабилизировалась. Более того, в последние годы наблюдалось определенное снижение количественных показателей. Так, в 2018 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 200 306 (-4 %) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, сократилось на 43,9 % (с 21 370 до 11 998)¹, за ноябрь—декабрь 2019 года зарегистрировано 176 746 (-5 %) преступлений, количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, сократилось на 34,8 %². Несмотря на такую тенденцию, количество

выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков продолжает оставаться стабильно значительным. Представляется, что приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости особо взвешенного подхода к решению задач по противодействию сбыту наркотических средств. Причем данный вывод касается как досудебного производства, так и судебных стадий уголовного процесса.

Специфика выявления фактов сбыта наркотиков и формирования системы доказательств по этим делам, сложность в доказывании виновности субъекта преступления, необходимость использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности обуславливают не только особенности расследования названных преступлений, но и особенности прокурорского надзора и поддержания государственного обвинения, в том числе в суде с участием присяжных заседателей. Мы разделяем точку зрения А. М. Ларина, который отмечал в свое время, что если событие преступления как объект познания в уголовно-процессуальном доказывании обладает всеми признаками системы, объединяющей совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, то совокупность доказательств, отражающих это событие, также является системой — вторичной системой — системой-образом³. А. А. Хмыров, исследуя теоретические вопросы, касающиеся системы доказательств по уголовному делу, справедливо отмечает, что такая система должна отвечать следующим требованиям:

полнота (имеются доказательства, устанавливающие все без исключения обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу);

достоверность (в качестве основания для вывода о наличии образующих предмет доказывания обстоятельств могут фигури-

---

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

² Состояние преступности в России : ежемесячный сборник за ноябрь 2019 г. // Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 14.01.2020).

³ Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 40.

ровать только достоверно установленные промежуточные факты);

надежность (способность системы доказательств достоверно устанавливать фактические обстоятельства дела с известным «запасом прочности», создавать резерв доказательственной информации, необходимый на тот случай, если в ходе дальнейшего производства по делу отдельные доказательства подвергнутся сомнению или будут исключены из системы);

согласованность (соответствие между частными системами и промежуточными фактами, устанавливающими отдельные элементы предмета доказывания, и аналогичными системами и промежуточными фактами, относящимися к другим элементам предмета доказывания);

однозначность (из имеющихся доказательств может быть сделан только один логически обоснованный вывод о наличии доказываемых фактов и исключается возможность иной логической интерпретации данной системы доказательств)¹.

Следователь, осуществляющий расследование незаконного сбыта наркотиков, должен принять все меры для формирования системы доказательств. В свою очередь прокурор, осуществляющий надзор, должен изучить все доказательства и получить ответ на вопрос, решена ли задача формирования системы доказательств, отвечающей всем вышеназванным требованиям. При поддержании государственного обвинения все доказательства должны быть предъявлены суду, причем таким образом, чтобы суд не просто получил представление о доказательствах по делу, а воспринял их именно как систему, из которой можно сделать однозначный вывод относительно законности и обоснованности предъявленного обвинения.

Сказанное позволяет прийти к выводу о необходимости теоретического исследования криминалистической составляющей деятельности прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства. Особенно остро этот вопрос стоит в современных ус-

ловиях, характеризующихся все большим распространением сферы деятельности суда с участием присяжных заседателей, к подсудности которого отнесены, помимо прочего, и дела о сбыте наркотиков в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

Не вызывает сомнений утверждение, что государственный обвинитель, участвующий в любом судебном процессе, должен иметь достаточные знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, криминалистики, основ социальной и юридической психологии, лингвистики, а также должен проявлять умение вовремя сориентироваться в условиях динамично развивающегося судебного следствия, где любая неожиданная ситуация может коренным образом повлиять на мнение присяжных. В противном случае приходится говорить о ненадлежащей реализации прокурором функции уголовного преследования в суде с участием присяжных заседателей, что не только нивелирует всю деятельность правоохранительных органов в досудебном производстве, но и влечет за собой недостижение целей уголовного судопроизводства, позволяет преступнику избежать наказания и, что особенно важно, ведет к утрате доверия граждан к прокуратуре и суду, а в их лице — к государству в целом, создав представление о юридической незащищенности и эффективности внеправовых методов разрешения уголовно-правового конфликта.

Государственный обвинитель, поддерживающий обвинение в суде с участием присяжных заседателей, должен решить комплекс разноплановых задач, важнейшей из которых является убеждение присяжных в правильности и обоснованности позиции обвинения, что является необходимой предпосылкой вынесения обвинительного вердикта. Для решения названной задачи прокурор должен знать материалы уголовного дела, обладать навыками представления доказательств присяжным, даром убеждения, быть хорошим психологом, оратором и т. п. Значительную помощь при этом ему может оказать умение использовать в судебном процессе научно обоснованные криминалистические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в суде. Иначе говоря, успех деятельности проку-

¹ Хмыров А. А. Система доказательств по уголовному делу: понятие и значение // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2013. № 2 (55). С. 4–7.

рора в суде присяжных зависит прежде всего от его подготовленности, стремления к установлению обстоятельств совершенного преступления и умения избрать и отстаивать правильную позицию, основанную на законе. В полной мере данный тезис применим и к поддержанию государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков.

Между тем следует признать, что до настоящего времени глубокого всестороннего исследования особенностей поддержания обвинения по названной группе преступлений в суде с участием присяжных заседателей не проводилось. Первоначально значительное место в исследованиях занимал историко-правовой анализ развития института присяжных в нашей стране. Кроме того, внимание отечественных юристов было направлено на исследование процессуальных аспектов ведения судебного следствия с участием присяжных заседателей. В более поздних исследованиях начинают затрагиваться криминалистические аспекты деятельности прокурора в суде присяжных, однако следует признать, что в современной криминалистической литературе, как правило, предлагаются либо общие криминалистические рекомендации, адресованные прокурору, участвующему в суде с участием присяжных заседателей, либо рекомендации по поддержанию обвинения по уголовным делам об убийствах, традиционно подсудных суду присяжных.

Данное обстоятельство побудило нас обратить внимание на проблемы, возникающие при поддержании государственного обвинения в суде присяжных по делам о незаконном обороте наркотиков.

Первое, на что следует обратить внимание в связи с исследованием обозначенных нами вопросов, — особенности формирования коллегии присяжных заседателей по делу о таком специфическом преступлении, как сбыт наркотиков.

Присяжные — «судьи факта», которые не имеют специального юридического образования, профессионально не ориентируются в вопросах уголовного права и процесса, доказывания и других дисциплин, изучаемых в юридических вузах. В своей деятельности они руководствуются житейским опытом,

обыденными знаниями и лишь в незначительной степени знаниями, которые условно можно определить как специальные (в той или иной области медицины, экономики, инженерии и др.). В зависимости от того, кто входит в состав коллегии, от уровня образования присяжных, гендерного состава, социального статуса и многих других факторов, характеризующих присяжных, прокурор избирает тактику своих действий, порядок и способы исследования доказательств, выбирает методы психологического воздействия на присяжных (в рамках закона, разумеется), стремится добиться объективной и беспристрастной оценки присяжными представленных им доказательств. Тем самым он создает предпосылки для успешного разрешения дела.

Для обеспечения формирования работоспособной, объективной коллегии присяжных без признаков тенденциозности прокурор должен принимать активное участие в опросе кандидатов в присяжные, правильно использовать право мотивированного и немотивированного отвода.

Обязательной предпосылкой эффективного опроса кандидатов является заблаговременная разработка вопросов, которые могут быть им заданы в процессе отбора. Так, при постановке вопросов кандидатам, которые могут войти в состав коллегии, рассматривающей дело о сбыте наркотиков, необходимо стремиться к решению следующих задач:

выявление кандидатов, которые могут в последующем отнестись к подсудимому предвзято в связи с ярко выраженным негативным отношением к любым лицам, так или иначе связанным с незаконным оборотом наркотиков;

выявление лиц, полагающих возможным осуществление предпринимательской деятельности вне установленных законом рамок;

выявление лиц, рассматривающих сбыт наркотиков как одну из форм предпринимательской деятельности, как один из возможных источников доходов.

Кроме того, государственный обвинитель должен учитывать, каким способом было совершено преступление. Например, при сбыте наркотиков через сеть «Ин-

тернет» целесообразно выяснять уровень компьютерной грамотности кандидата, который должен ориентироваться в особенностях возникновения, фиксации, распространения, выявления и изъятия цифровой информации. В противном случае у него могут возникнуть трудности в оценке представленных стороной обвинения доказательств, подтверждающих способ преступления.

С учетом санкции ч. 5 ст. 228.1 УК РФ кандидатам в присяжные всегда следует задавать вопрос об отношении к пожизненному лишению свободы, а также к возможности назначения наказания в виде длительных сроков (до 20 лет) лишения свободы.

Поскольку в совершение преступления могут быть вовлечены несовершеннолетние, кандидатам в присяжные следует задавать вопросы об их отношении к несовершеннолетним наркоманам, к возможности перевоспитания и исправления подростков, причастных к наркобизнесу, о причинах, которые, по мнению опрашиваемого, могли повлечь участие несовершеннолетнего в сбыте наркотиков.

Сбыт наркотиков относится к преступлениям, выявление и расследование которых нередко широко освещается в СМИ, что предполагает необходимость выяснения у кандидата уровня его осведомленности об обстоятельствах дела, которое будет рассматриваться в суде, наличии сформировавшегося мнения о факте совершения преступления и виновности привлекаемого к ответственности лица.

Еще один важный вопрос, который следует выяснять при формировании коллегии, связан с отношением кандидата к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, его возможным предубеждением и негативным отношением к правоохранительным органам, поскольку значительное место в системе доказательств по делам о преступлениях рассматриваемой нами группы занимают доказательства, основанные на результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вряд ли целесообразно включать в состав коллегии присяжных человека, уверенного, что все изымаемые правоохранительными органами наркотики изначально были подбро-

шены лицу, «невинно пострадавшему от произвола властей». Причем, как ни парадоксально, такой позиции отдельные граждане придерживаются даже в случае изъятия у лица многокилограммовых партий наркотиков.

Конечно, государственный обвинитель должен помнить о вероятности получения неправдивых и неискренних ответов на поставленные вопросы. В связи с этим А. С. Дежнев отмечает, что законность приговора фактически поставлена в зависимость от того, насколько честно гражданин рассказал о себе в ходе процесса отбора¹. Тем не менее данное обстоятельство не должно влиять на активность прокурора, участвующего в формировании коллегии присяжных. Вместе с тем мы не можем признать соответствующей закону практику изучения прокурором личности кандидатов в присяжные заседатели после формирования коллегии, в том числе с использованием возможностей, предоставляемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Еще одним важным обстоятельством является выяснение вопроса о знакомстве кандидата с подсудимым. Поскольку в настоящее время дела с участием присяжных заседателей рассматриваются и в районном суде, государственный обвинитель нередко сталкивается с трудноразрешимой задачей формирования коллегии из числа лиц, не только не знакомых с подсудимым, но и не имеющих информации о его деятельности и роде занятий (в нашем случае — причастности к незаконному обороту наркотиков). В небольших населенных пунктах, где местные жители хорошо знают друг друга, информированы об образе жизни, источниках доходов своих соседей, сформировать независимую, объективную коллегию весьма сложно.

В ходе судебного следствия прокурор должен четко представлять себе предмет и пределы доказывания, обусловленные предъявленным обвинением, и правильно расставлять акценты при представлении и

¹ Дежнев А. С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 17.

исследовании доказательств. Только в этом случае появляется возможность донести до присяжных суть предъявленного подсудимому обвинения. В частности, государственный обвинитель должен помнить, что каждое действие, составляющее содержание обвинения, должно быть доказано в суде, раскрыта его сущность, показана роль в нем подсудимого. Это особенно сложно по делам о сбыте наркотиков, который осуществляла группа, действовавшая на значительной территории (в том числе, транснациональная) и носящая организованный характер. Для упрощения решения данной задачи в суде должно быть правильно сформулировано обвинение в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. По нашему мнению, необходимо организовать взаимодействие между следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, надзирающим прокурором и будущим государственным обвинителем. Каждый из участников такого взаимодействия, будучи самостоятельной процессуальной фигурой, решает свои задачи для достижения единой цели. Прокурор, которому будет поручено поддержание обвинения в суде присяжных, сможет сопоставить предъявленное лицу обвинение с потенциальным вопросным листом и высказать свои предложения относительно того, каким образом должно оно быть сформулировано.

Деятельность государственного обвинителя в ходе судебного следствия также имеет определенную специфику, обусловленную, с одной стороны, отсутствием у присяжных юридических знаний, вследствие чего они не всегда правильно понимают суть происходящего, а с другой — особенностями преступления, которое исследуется в судебном процессе. Сбыт наркотиков достаточно часто сопровождается использованием субъектами специально разработанного сленга, который не понятен присяжным и в каждом случае требует расшифровки со стороны государственного обвинителя (это, прежде всего, условные обозначения наркотика и действий с ним). Также должны быть разъяснены специальные термины, используемые в цифровых технологиях и сети «Интернет» (облачное хранилище, ник, логин и др.), а иногда и суть осуществляемых преступни-

ками операций (как осуществлялись перевод и обналичивание денежных средств, как и где возникают виртуальные следы преступления и пр.). Для этого прокурор может использовать помощь специалиста, сведущего в компьютерной технике, который будет, возможно, более убедителен для присяжных. Важно только, чтобы избранный специалистом способ разъяснения информации позволял донести ее суть понятным для обывателя (т. е. простого человека, не имеющего специальных знаний) языком.

Также с участием специалиста целесообразно предъявлять присяжным вещественные доказательства, в данном случае речь идет прежде всего о различных девайсах, в которых может быть обнаружена доказательственная информация.

Как мы уже отмечали, значительная часть информации о сбыте наркотиков может быть получена оперативным путем. В обычном процессе государственные обвинители нередко заявляют ходатайство о допросе оперативных работников с целью получения от них сведений об обстоятельствах, послуживших основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия, обстоятельствах его проведения и последовавших за этим действиях. По своей сути такие допросы носят характер допроса по процессуальным моментам, что невозможно в суде присяжных, а потому допрос указанных лиц в качестве свидетелей недопустим.

Представляя доказательства сбыта наркотиков, государственный обвинитель должен учитывать, что присяжные могут оперировать только той информацией, которая становится им известна в ходе судебного следствия. Если такая информация носит фрагментарный характер, несистематизирована и противоречива, у присяжных не складывается полная картина преступления. У них возникает своего рода психологический барьер, препятствующий формированию внутреннего убеждения в виновности подсудимого даже при наличии в деле серьезных улик и проявляющийся как чувство тревожного сомнения и страха осудить невиновного человека¹. Особенно

¹ Владыкина Т. А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных // Журнал российско-

сложно присяжным в тех случаях, когда всю информацию они воспринимают только на слух¹. Для облегчения присяжным решения стоящих перед ними задач государственный обвинитель должен максимально использовать метод наглядности в своей деятельности. Только в этом случае представляемые прокурором доказательства станут очевидными для присяжных заседателей, понятными им по содержанию и «прозрачными» по источнику их происхождения². В частности, им можно демонстрировать протоколы следственных действий, фото- и видеоматериалы, имеющиеся в деле³, вещественные доказательства. Отдельно следует упомянуть использование государственным обвинителем планов местности, схем расположения тайников, изображения структуры организованной группы, структуры преступной деятельности по сбыту наркотиков и т. д. Здесь же могут быть указаны такие сведения, как масса наркотических средств, в сбыте которых обвиняется подсудимый (по каждому эпизоду преступной деятельности и общая), их потенциальная стоимость, круг возможных потребителей и т. п.

Необходимо подчеркнуть, что данные материалы могут быть доведены до сведения присяжных при представлении доказательств как с использованием компьютерной техники, так и с помощью планшета, школьной доски и др. Более того, мы не видим препятствий для использования подобного рода планов и схем как во вступитель-

ном заявлении прокурора, так и в его речи в прениях. Важно только обратить внимание присяжных заседателей на то, что представляемые им материалы (схемы, планы и т. д.) в данном случае не носят характера доказательств, а используются исключительно в целях наглядности.

В. Фалилеев отмечает, что «в ходе предварительного расследования процесс закрепления тех или иных доказательств, особенно ключевых... следует сопровождать изготовлением демонстрационных материалов. Такие материалы могут формироваться следователем специально для суда с целью наглядно показать и пояснить те или иные события, обстоятельства, объекты, процессы и другие, нередко технические, аспекты дела. К демонстрационным материалам можно отнести модели, образцы, графики, схемы, диаграммы, фото-, видео- и аудиоматериалы, основная цель которых — визуализировать отдельные специфические моменты. Подобные демонстрационные материалы — способ систематизации, обобщения и подачи доказательств в удобной для восприятия форме, позволяющей суду разобраться в содержании и ценности представленных доказательств»⁴.

Реализация предложенных рекомендаций, по нашему мнению, может помочь присяжным при отправлении правосудия и обеспечит вынесение законного и справедливого вердикта, поскольку «судьям факта» будет проще качественно, всесторонне, полно и объективно оценить исследуемое в ходе судебного следствия событие.

В заключение отметим, что, несмотря на несомненную значимость имеющихся в современной криминалистической литературе исследований, еще только предстоит составить целостное представление об особенностях поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по делам о сбыте наркотиков. При всем богатстве научного материала теоретико-прикладные проблемы криминалистического характера, возникающие при анализе материалов уголовного дела, подготовке и поддержании государственного обвинения по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ,

го права. 2012. № 8. С. 81–92; Петров А. Организация подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2016. № 11. С. 17–20.

¹ Быков В. М., Митрофанова Е. Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 30–34; Тисен О. Н. Основные психологические и тактические принципы участия государственного обвинителя и защитника в суде присяжных // Администратор суда. 2010. № 2. С. 29–31.

² Фалилеев В. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. 2017. № 8. С. 8–11.

³ Исаенко В. Н. Приложения к протоколам следственных действий — объект прокурорского надзора в досудебном производстве // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 172–175.

⁴ Фалилеев В. Указ. соч.

предметно не изучались, а отдельные положения остаются дискуссионными и нуждаются в дальнейшей разработке. Отсутствие данной части научного знания негативно сказывается на качестве участия прокурора в уголовном судопроизводстве по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях. Предстоит еще большая работа как ученых, так и практиков для устранения этого пробела.

Библиографический список

1. Быков, В. М. О расширении прав присяжных заседателей / В. М. Быков, Е. Н. Митрофанова // Российская юстиция. — 2009. — № 3. — С. 30–34.
2. Владыкина, Т. А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных / Т. А. Владыкина // Журнал российского права. — 2012. — № 8. — С. 81–92.
3. Дежнев, А. С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / А. С. Дежнев // Российская юстиция. — 2005. — № 7. — С. 15–18.
4. Исаенко, В. Н. Приложения к протоколам следственных действий — объект прокурорского надзора в досудебном производстве / В. Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 2. — С. 172–175.
5. Ларин, А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. — Москва: Юрид. лит., 1976. — 200 с.
6. Петров, А. Организация подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей / А. Петров // Законность. — 2016. — № 11. — С. 17–20.
7. Тисен, О. Н. Основные психологические и тактические принципы участия государственного обвинителя и защитника в суде присяжных / О. Н. Тисен // Администратор суда. — 2010. — № 2. — С. 29–31.
8. Фалилеев, В. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных / В. Фалилеев // Законность. — 2017. — № 8. — С. 8–11.
9. Хмыров, А. А. Система доказательств по уголовному делу: понятие и значение / А. А. Хмыров // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2013. — № 2 (55). — С. 4–7.

References

1. Bykov, V. M. O rasshirenii prav prisyzhnykh zasedatelej / V. M. Bykov, E. N. Mitrofanova // Rossijskaya yusticiya. — 2009. — № 3. — S. 30–34.
2. Dezhnev, A. S. Organizacionnye i pravovye problemy formirovaniya kollegii prisyzhnykh zasedatelej / A. S. Dezhnev // Rossijskaya yusticiya. — 2005. — № 7. — S. 15–18.
3. Falileev, V. Demonstracionnyj harakter formirovaniya dokazatel'stv, predstavlyaemyh sudu prisyzhnykh / V. Falileev // Zakonnost'. — 2017. — № 8. — S. 8–11.
4. Hmyrov, A. A. Sistema dokazatel'stv po ugovolnomu delu: ponyatie i znachenie / A. A. Hmyrov // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 2 (55). — S. 4–7.
5. Isaenko, V. N. Prilozheniya k protokolam sledstvennykh dejstvij — ob'ekt prokurorskogo nadzora v dosudebnom proizvodstve / V. N. Isaenko // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2015. — № 2. — S. 172–175.
6. Larin, A. M. Ot sledstvennoj versii k istine / A. M. Larin. — Moskva: YUrid. lit., 1976. — 200 s.
7. Petrov, A. Organizaciya podgotovki k rassmotreniyu ugovolnykh del s uchastiem prisyzhnykh zasedatelej / A. Petrov // Zakonnost'. — 2016. — № 11. — S. 17–20.
8. Tisen, O. N. Osnovnye psihologicheskie i takticheskie principy uchastiya gosudarstvennogo obvinitelya i zashchitnika v sude prisyzhnykh / O. N. Tisen // Administrator suda. — 2010. — № 2. — S. 29–31.
9. Vladykina, T. A. Psihologicheskie osobennosti realizacii principa sostyazatel'nosti storon v sude prisyzhnykh / T. A. Vladykina // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 8. — S. 81–92.